

Тульские известия. 2012. № 48. 4 апреля.

Латинский глагол *include* означает «включать в себя что-либо». Учитывая это, несложно догадаться о значении термина «инклюзивное образование». Научных определений несколько, но все они сводятся к одному – обеспечение доступа к получению знаний детьми с особыми потребностями, «включение» их в школьную жизнь. За рубежом уже несколько десятилетий успешно осваивают инклюзив. У нас же такая работа ведется слабо, а сделано до смешного мало. Даже в Туле. Недавно профильное городское управление запустило муниципальный проект «Инклюзивное образование». Исправит ли он положение?

Пока его реализуют в шести учебных заведениях – лицеях № 2 и № 4, гимназии № 20, школах № 51, 63 и 71. Но даже эти ресурсные центры не могут похвастать существенными успехами в социализации инвалидов. Исключение составляет только 51-я школа.

– Мы начали работать с детьми, у которых есть проблемы со здоровьем, двенадцать лет назад, когда в нашей стране об инклюзивном образовании мало кто слышал, – рассказала директор учреждения Светлана Гнидина. – Сейчас у нас 40 процентов таких учеников, у большинства из них нарушения зрения, причем 15 процентов общего числа – дети-инвалиды.

На примере этой школы хорошо видно, что степень и формы инклюзивного образования могут быть разные. Некоторым и двухчасовое пребывание вне квартиры дается нелегко – не тащить же их в класс насильно. Другие учатся на дому, но приходят на праздники. А третьи делят с одноклассниками все радости и горести учебы. Один из важных элементов системы – процедуры в офтальмологическом кабинете, оснащенном специальной аппаратурой.

В других пяти учебных заведениях доля «особых» детей составляет всего несколько

процентов. Но каждое из них обладает ресурсами, которые должны помочь в реализации проекта. Например, на базе школы № 63 располагается школа искусств № 1, а четвертый лицей успешно внедряет электронные средства обучения. С учетом этого все учреждения составили программы социализации детей с ограниченными возможностями.

Стоит отметить, что если в разработанных программах есть пункт «закупка специальных пособий» или, например, «устройство пандуса», рассчитывать школе придется лишь на собственные средства.

– Надо понимать, что муниципальный проект – вовсе не целевая программа, отдельного финансирования на него не предусмотрено, – пояснила начальник городского управления образования Оксана Осташко. – Школа вправе распоряжаться частью поступающих ей средств самостоятельно, в том числе может потратить их на организацию инклюзивного образования.

По крайней мере, директорам не нужно раскошелиться на дорогостоящие курсы для сотрудников, которые собираются работать с «особыми» детьми.

– До конца года мы планируем подготовить на нашей базе до тридцати учителей из ресурсных центров, – рассказала директор городского учреждения психолого-медико-социального сопровождения «Валеоцентр» и руководитель творческой лаборатории инклюзивного образования Светлана Гусева. – Хотим пригласить преподавателей из столичного Института проблем инклюзивного образования. В последующие годы намерены продолжить эту работу. Но тут очень важно, чтобы учреждения образования проявили инициативу. Одна из существенных проблем – отсутствие правовых основ для организации инклюзива. Ни на федеральном, ни на региональном уровне нормативных актов, регулирующих эти вопросы, нет. И если еще в 2010 году Мосгордума приняла Закон «Об образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья», то в Туле о таком документе остается только мечтать. В рамках упомянутого проекта его разработка не предполагается.

Получается, инклюзивное образование в городе оружейников не имеет ни правовой базы, ни финансовой. При этом есть шесть учебных заведений, а значит, шесть педагогических коллективов, готовых им заниматься. Есть и возможность освоить

новую форму с помощью тех, кто в ней действительно разбирается. Как-то небогато...

– На самом деле инклюзивное образование нужно осваивать очень осторожно, – считает Светлана Гусева. – Насаждать его сверху, заставляя поголовно всех принимать в классы учеников с ограниченными возможностями здоровья неправильно. Статистика показывает, что 90 процентов детей психологически готовы принять непохожих на них людей, тогда как 90 процентов взрослых – нет. Нужна долгая и кропотливая работа с педагогами и родителями, чтобы эту ситуацию преодолеть. Только тогда инклюзивное образование принесет ребенку пользу.

Если рассматривать муниципальный проект с этих позиций, получается, что начало положено верное. А со временем, может, и до пандусов дело дойдет.

Татьяна МОТОРИНА

Кстати, если собрать вместе всех маленьких туляков, которые обучаются на дому, то их числа будет достаточно, чтобы открыть небольшую школу. Всего таких ребят 617. 247 из них – инвалиды, остальные – дети, имеющие проблемы со здоровьем.